

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 17 (3828)

Суббота, 8 февраля 1958 г.

Цена 40 коп.

К 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В полку имени Александра Матросова

ПОМНЮ, в конце второй мировой войны...

— В девять случаев из десяти сам по себе подвиг...

— Подвиг — высшее проявление величия и красоты души человеческой...

Я вспомнил об этом споре недавно, когда побывал в полку имени Матросова...

ПЯТНАДЦАТЬ лет тому назад неспешаю от крохотной деревни Чернушки...

В КАЗАРМЕ вечерет. Под сводчатым потолком...

Создан Советский комитет по подготовке конференции писателей стран Азии и Африки

КАК ИЗВЕСТНО, проходившая в декабре 1956 года конференция писателей стран Азии и Африки...

Вперед! — Ташкент! Чуть больше года тому назад в столице Индии...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ «ДНЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ»

Москва, Кремль 7 февраля 1958 г.

не бывает сматой, а глаза ее владельца смотрят на соседа...

СПРОСИТЕ здесь, в казарме, что значит быть матросовцем...

ПЕРЕД нами письма бывших матросовцев. Из Донбасса пишет Юрий Шишкин...

Все они помнят свой полк. Помнит и о них полк. Добывая уголь, выращивая пшеницу...

Г. СКУЛЬСКИЙ

Секретариат правления Союза писателей СССР создал Комитет по подготовке конференции писателей стран Азии и Африки...

Вперед! — Ташкент! Чуть больше года тому назад в столице Индии Анатолий СОФРОНОВ...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ «ДНЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ»

Москва, Кремль 7 февраля 1958 г.

КАНДИДАТЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ округах страны продолжают предвыборные собрания трудящихся...

Кандидатами в депутаты трудящиеся называют рабочих, колхозников, представителей интеллигенции...

ВЦСПС В. В. Гришин, старшая рольница Камского целлюлозно-бумажного комбината Л. И. Никифорова...

ЭТОТ маленький тревожный концерт, походный на фронтовые солдатские письма...

Чабан из колхоза, расположенного в глубокой долине Джунгарского Ала-Тау...

Скупно рассказывает в нем чабан о своей работе и в конце письма просит: «Ты знаешь, что у нас на зимовье в Сары-Бумах сена мало...»

Мой друг с детства любил книги о животных, пелами ними мог не выходить из юрты...

Дело сидел я над письмом и думал. Нет, книги об Эдильбае у нас еще не написано...

ЭТО отчитываются моряки теплохода «Александр Матросов». «Дорогие гвардейцы! Пионеры нашего города приветствуют вас...

«Сейчас, взяв на себя новые повышенные обязательства, экипаж дружно работает, борется за досрочное окончание рейсов...»

Сейчас, когда мы начали великое соревнование за изобилие производства продуктов животноводства...

В МЕСТО ответа другу я решил написать эти заметки и рассказать о том, как наши чабаны борются за увеличение производства мяса и шерсти...

Начну с рассказа об Эдильбае, о котором упоминает автор письма. Никто не знает точно, когда, в какое время жил и трудился Эдильбай...

С детских лет он, как и его отец, пас байские отары. По всему краю шла слава о юном Эдильбае...

Но сколько ни старался джигит, бай ни разу не поблагодарил его и никогда не считал его за человека...

Эдильбай знал, что у джатаков нет скота, и поэтому решил перебраться к байскому отару...

Жизнь чабана полна тревог и забот. Нелкий его труд требует разнообразных знаний, умения противостоять стихии...

можно забыть еще наполненных ощущение первой радости свободы поатов Непала, даривших нам свои сборники стихов...

В Дели мы увидели одного из известнейших поэтов Пакистана — Фазз Ахмет Фазза. Еще в 1949 году, когда делегация советских писателей...

А. АЛИМЖАНОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

они выделялись из массы своей выносливостью, силой, неприхотливостью...

Весной каждая овца Эдильбая рожала по два ягненка, и к осени каждая семья джатака получала здорового восьмипудового барана...

Эдильбайская овца прекрасно переносит суровый климат, ей не страшны ни холод, ни жара...

В степных и полупустынных районах не всегда удается собрать достаточное количество сена...

Лет пять назад мне пришлось быть очевидцем страшной катастрофы, происшедшей в одном из зимних пастбищ Тады-Курганской области...

Вот так и Эдильбай, о котором упоминает автор письма. Никто не знает точно, когда, в какое время жил и трудился Эдильбай...

С детских лет он, как и его отец, пас байские отары. По всему краю шла слава о юном Эдильбае...

Но сколько ни старался джигит, бай ни разу не поблагодарил его и никогда не считал его за человека...

Эдильбай знал, что у джатаков нет скота, и поэтому решил перебраться к байскому отару...

Жизнь чабана полна тревог и забот. Нелкий его труд требует разнообразных знаний, умения противостоять стихии...

можно забыть еще наполненных ощущение первой радости свободы поатов Непала, даривших нам свои сборники стихов...

В Дели мы увидели одного из известнейших поэтов Пакистана — Фазз Ахмет Фазза. Еще в 1949 году, когда делегация советских писателей...

У меня отоборали перо... Но стану ли я тосковать? Кровь горячая сердца может петь... Может петь!

Может быть, особенно запахло нам в памяти соревнование поатов, называемое в Индии «Мушайра»...

Нас, спутников Николая Тихонова еще по путешествию в Пакистан, удивляло его глубокое знание этой страны...

Поседевшие и почерневшие от холода и столь неожиданно обрушившейся беды чабаны не знали ни минуты отдыха...

На помощь чабанам были направлены тракторы, самолеты, по степи пробирались обозы с кормом...

Выносливая эдильбаевская овца, выведенная самими чабанами, оказалась поистине чудесной находкой...

Эдильбайская овца прекрасно переносит суровый климат, ей не страшны ни холод, ни жара...

В степных и полупустынных районах не всегда удается собрать достаточное количество сена...

Лет пять назад мне пришлось быть очевидцем страшной катастрофы, происшедшей в одном из зимних пастбищ Тады-Курганской области...

Вот так и Эдильбай, о котором упоминает автор письма. Никто не знает точно, когда, в какое время жил и трудился Эдильбай...

С детских лет он, как и его отец, пас байские отары. По всему краю шла слава о юном Эдильбае...

Но сколько ни старался джигит, бай ни разу не поблагодарил его и никогда не считал его за человека...

Эдильбай знал, что у джатаков нет скота, и поэтому решил перебраться к байскому отару...

Жизнь чабана полна тревог и забот. Нелкий его труд требует разнообразных знаний, умения противостоять стихии...

можно забыть еще наполненных ощущение первой радости свободы поатов Непала, даривших нам свои сборники стихов...

В Дели мы увидели одного из известнейших поэтов Пакистана — Фазз Ахмет Фазза. Еще в 1949 году, когда делегация советских писателей...

У меня отоборали перо... Но стану ли я тосковать? Кровь горячая сердца может петь... Может петь!

Может быть, особенно запахло нам в памяти соревнование поатов, называемое в Индии «Мушайра»...



На снимке: М. Досенов. Фото В. Жилина

Лыжная неделя



Хорошо покатались... Фотограф А. Становова

СЕГОДНЯ заканчивается лыжная неделя, своеобразное предисловие к новой главе в истории лыжного спорта...

Лыжники собрались здесь не случайно. По климатическим условиям и рельефу местности Отыя почти копия Лахти...

Несколько лет назад изготовление лыжных масел было скрытой завесой таинственности. Рецепты их были секретом.

В числе победителей гонок — наши старые знакомые. Приятно, что «лыжная гвардия» продолжает удерживать ведущие позиции.

пяти молодежи. У нас много «сплошных надежд», но пока еще мало тех, кто их оправдывает. Блеснула было Ф. Файзраманова...

Не видно заметных перемен к лучшему и у наших горнолыжников. В чемпионате мира, который заканчивается в австрийском курортном городе Вал-Гаштейне...

Нормально ли это? Почему Карпаты и Кавказ, Урал и Сибирь не привлекают внимания руководителей горнолыжного спорта? Здесь были бы зрители, нашлись бы среди местных жителей охотники...

Погода и шахматы

КАК НИ СТРАННО, неустойчивая, коварная погода мешает не только лыжникам, но и шахматистам.

На турнире в Риге, помимо обычного «выходного» участия, в каждом туре по крайней мере один боевек. Но боевка долго не длится...

Чемпионат вступил в решающую фазу. Отложенные партии несколько маскируют истинное положение вещей, но ясно, что основная борьба разгорелась между молодыми...

Южанин Петросян за доской холоден, как лед. Исключительно чуткое и тонкое понимание позиции позволяют ему строить такие «оборонительные сооружения»...

В конце концов о победителе мы будем судить по очкам, а не по стилю игры. Пока — это единственный критерий. Но при всех случаях чемпионом будет яркая индивидуальность.

Есть в Белфасте судьи...

О ПОТАСОВКЕ после матча Италия — Северная Ирландия, когда публика бросилась на поле и избивала итальянских футболистов...

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Этой ко-ро-ти к о й истории несомненно написано детективную повесть. Вроде тех, какие нынче штампует для Воен-издага мастера этого неотрезаемого жанра...

Словом, дело было так. Уставый вахтер, что стоял на посту у проходной одного московского машиностроительного завода, неожиданно приметил заведомого субъекта. Лик незнакомца терзался в полутенях сумерек...

И вот нарушитель уже покорно достаёт из широких штанин последовательно: моток ржавой проволоки, напильник со сбитой насечкой и восемь гаек.

И тут наш повествователь несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Денис Григорьев! — начинает комедант. — Подойди поближе и отведи на мой вопрос. Седьмого числа сего января вахтер Трофимыч, стоя на посту у проходной, застал тебя за собиравшим гаек.

Тут наше повествование несколько отходит от детективной канвы, но зато приобретает черты, сходные с чеховским «Злоумышленником».

Я. АЗАРОВ

ДУМЫ ЧАБАНА

(Юночане. Начало на 1-й стр.)

Когда на равнинах прстут сады, на склонах казахских гор еще вонзает снег и метели. И чабаны, гонимые свои отары зимой и летом по горам Казахстана и Киргизии, едут долго, по сравнению со своими друзьями — чабанами степных районов, поют с морозом и снегом.

Природные условия в горах, естественно, совсем иные, чем в степях и полудупуностях. В степи лето длинное, а в горах длинное зима.

Зато как прекрасны горные пастбища летом! Никакая жара и засуха — ничто не может выжечь этих богатых цветами и травами лугов.

Но быстро проходит короткое, всегда обильное осадками лето, и снова горы окутаны метровыми слоями снега. И поэтому альпийцы здесь теряют свою ценность. Тут нужны овцы другой породы.

Они должны сочетать в себе выносливость и повадки своих диких сородичей — архаров, плодовитость и мягкосердечность лучших пород мериносов. За создание такой породы вот уже много лет борются чабаны Киргизии (где почти все овцы содержатся на горных пастбищах) и горных районов Казахстана.

Для этой цели они старались поимать и приручить архаров. Но это удавалось редко. Да и архаров в наших горах уже осталось мало, — в течение многих лет они безжалостно уничтожались и уничтожаются браконьерами или погибают от котчей хищных зверей.

Ученые отжикинулись на привяз чабанов. Работники Казахского института животноводства Н. Бутарин, А. Жангеркин и А. Исенжулов создали на Курметинской опытно-экспериментальной базе после долгого, кропотливого труда новую породу овец. Отцом этой овцы был дикий архар. Поэтому новая овца получила название «сархаро-меринос». У нее отличная шерсть, крупное телосложение, а главное — она хорошо приживается в горных условиях и плодотворна. Каждый баран-производитель весит 100—115 килограммов, а настриг шерсти составляет 8,5—9 килограммов.

Чабаны в свободное время приходят в Курметы, чтобы познакомиться с новыми овцами. Маленькие, только что рожденные агнята сархаро-мериносов были удивительно бодрь, резвы и крепки в любую погоду.

Первые экземпляры этих овец попа-

ли в отары колхозов Нарынколского и Кегенского районов. Алма-Атинской области. Авторы новой тонкорунной породы овец были удостоены большой награды, им присуждены Сталинские премии.

С тех пор прошло немало лет. И вот на днях в местной газете я прочитал заметку знакомых мне чабанов из колхоза имени Калинина, Нарынколского района. Это было обращение к ученым — авторам, создавшим породу «казахская сархаро-меринос».

Чабаны одного из самых крупных овцеводческих колхозов Нарынколского района писали о том, что ученые, удовлетворившись первыми успехами, поспешили закрыть свою экспериментальную базу. Начатое дело они не довели до конца.

Уехали, не оставив даже указаний о том, как разводить сархаро-мериносов, не оказав никакой практической помощи по внедрению новой породы в производство.

В результате сейчас в отарах почти не осталось сархаро-мериносов.

Новая порода, представляющая очень малым количеством голов, растворилась среди массы овец других пород — ставропольских, казахских, алтайских, казахских... Не ТАК давно я побывал у знакомых чабанов. Преодолев трудные перевалы, переезжав знаменитую ветрами Сухотинку — пустынную равнину, лежащую на большой высоте, проехав мотушие «Парские ворота» — ущелье, где скалы висят над головами путника, мы очутились на территории горных районов. Капало, что мы, выехав из солнечной, теплой Алма-Аты, попали на полюс холода и снега. Наконец, мы в село Джаланшир, где проходила районная партконференция.

Чабан Узун-Булакского овцеводства Айтуган Битеев говорил:

— У меня в отаре 500 овец, и мне нынче удалось сохранить их и получить хороший приплод, настричь много шерсти. Но не в этом дело. Меня и всех чабанов наших сейчас волнует вопрос: почему ученые бросили свою работу по внедрению в производство сархаро-мериносов? Почему они уехали от нас? Сейчас, когда мы, чабаны, воюем за высокую продуктивность отар, за то, чтобы держать овец в сохранности в любую погоду, нам необходимы сархаро-мериносы. Почему товарищ Исенжулов, один из создателей этой породы овец, который обещал нам внедрить овец в производство и до-

вести количество производителей сархаро-мериносов хотя бы до 300 голов и даже ставший для этой цели председателем соседнего колхоза, не выполнил своего обещания? Исенжулов побоялся трудности. Он уехал в город, бросил колхоз. А мы надеялись на него, как и на его друзей-ученых. Не к лицу это ученым товарищам!

После конференции я беседовал со многими овцеводами, зоотехниками, чабанами и слышал о новой породе овец прекрасные отзывы.

Возвратившись в Алма-Ату, я побывал в Казахской академии сельскохозяйственных наук, которая создала несколько месяцев назад.

Здесь, в Институте животноводства, ученые охотно признали упреки овцеводов правильными. Однако в постановлении, принятом на собрании работников института, все свелось к тому, чтобы оказать помощь... лишь «чабанам колхоза имени Калинина», то есть только тем, кто выступил с критикой.

ИТАК, существуют две породы овец, пригодных для разных климатических и природных зон Казахстана. Эпидемия неземным для степей и полупустынь. Сархаро-мериносы — для горных районов. Почему же в колхозах так мало овец именно этих пород? С этим нельзя мириться. Наша животноводческая наука должна помочь практикам.

В жизни чабанов — героев «второй долины» — происходит сейчас много событий. Из юрт чабаны перекочевывают в новые дома, где светло и тепло. Но во многих местах все остается по старинке, и чабаны там все еще проводят зиму в холодных, дым и ночью темных юртах — холод не дает возможности открыть полог. На участки отгона слишком медленно проникает радио, книги и кино.

Не удивительно, что отряд казахстанских овцеводов плохо полюбился молодежи. И все острее встает вопрос: как быть дальше? Ведь в республике уже сейчас не хватает более десяти тысяч чабанов.

Центр борьбы за освоение «второй долины». И это значит, что нужно не только выводить новые породы овец, но в равной степени, добиваться коренного улучшения культуры и быта чабанов, где бы они ни трудились — в пещерах ли, в горах ли, в Киргизии или Ставрополье... АЛМА-АТА

Антонина КОПТЯЕВА Песня Наташи

ДВЕ ДЕВОЧКИ с яблочным румянцем на толстых щечках сидели в кровати, разгоряченной пополам туго натянтым шерстяным платком. Сразу видно, только что прокупились: пушистые волосенки у обеих прилежались кверху и вьюсь.

— Я их так устроил, чтобы не поцарапали друг друга, — сказал Ваня Коробов. — Все утро сам с ними воюю.

Он мало изменился за прошедший после сталинградских боев десяток лет: все такой же юношески подтянутый, с живым блеском глубоко посаженных глаз. Только от крыльев короткого носа к углам крупного, твердо очерченного рта пролегли морщины, придавшие лицу Коробова выражение горестной озбоченности. С первого взгляда на него Ольга поняла: очень плохо Наташе.

— Да, плохо! — Коробов взял на руки одну дочку, завалившуюся плачем, и продолжал тихо: — Уснула Наташа. Головные боли ее замучили. И очень она расстроена тем, что пришлось отлучить детей от города в летнее время.

— Ну что же делать? Все равно ей придется ехать в Москву, — сказала Ольга и оглянула чистенькую квартиру, за окнами которой сидели горы и таранились острые верхушки склонов; несмотря на болезнь хозяйки, всюду был порядок. — Надо извратить ее от всех домашних хлопот. И сейчас будить не надо.

— Да я не сплю. Как только машина прошумела, я сразу услышала, — сказала Наташа, выходя из соседней комнаты и слабо улыбаясь Ольге, не успевшей скрыть свою тревогу.

Улыбка не оживляла и не красила измученное ее лицо. Так в холодное ненастье смотрит сквозь разводу туч тусклое солнце, отчего еще холоднее и неприютнее делается на земле.

Девушка-подросток превратилась за эти годы в милонидку, но болезненно-бледную женщину с короной русских нос над белым лбом. Глаза ее с любовью обратились к детям, но синее сияние в них сразу померкло, и слезы засверкали на ресницах.

— Не надо расстраиваться! — сказала Ольга, ласково обняв молодую подругу. — Будем тебя лечить, и все пройдет. Главное, нельзя переставать. Давай поместим наших толстунку на один месяц в круглосуточные ясли. Ничего с ними не случится, — у меня Володя тоже в яслях ходил, а смотри, какой парень вымахал.

Наташа промолчала, как будто не слышала слов Ольги. Только слезы все набегали на ее глаза, капая на скромную блузку.

— Ну перестань, а то и я заплачу! — попросила Ольга. — Начнем с тобой реветь, а ребята как тогда что делать?

— А ведь после войны все складывалось удачно!

ОТРЫЗОК ИЗ РОМАНА «Дерзание». Полностью роман будет напечатан в журнале «Октябрь».

Исполнились мечты наташиного детства: стала она учительницей. Руководила двумя музыкальными кружками — в школе и в пришкольном клубе. И гнездо свое свила, полное любви и тепла. Радостно становилось каждому, кто шаг гость переступал порог маленького дома, выстроенного недалеко от рудника горным техником, теперь инженером Коробовым. Шумели над тесовой крышей зимние метели, проливались стремительные ливни, солнце палило в ослепительные яркие дни лета. И не было теперь для Наташи места милее Енисейской тайги.

— А когда приехала, мне здесь тесно показалось после наших степей, — смеясь, говорила она. — Куда ни глянь: горы да лес, лес да горы. Только небо просторное, высокое-высокое. Если бы не Ваня, сбегала бы сразу домой.

Но смех сменялся печалью: ведь ни дома, ни родных не осталось на Волге.

Позднее же Наташе казалось, что не только ради Коробова полюбила она новый край, а потому, что невозможно, живя в тайге, не поддался ее могучему очарованию. В доме, кроме балла и скрипки, завелись лыжи, охотничьи ружья, удочки, сети, неводок, а под пристройкой-кладовой поселилась Мушуня — серебристая пушистая лайка. И, наконец, после нескольких лет семейной жизни появилось самое прекрасное — дети.

— Хотим на Новый год елку устроить, — сказала Наташа, вытерев слезы, взяла на руки вторую дочурку, прикрываю краем своего платка ее босые ножки. — Я пожелала, что не заказала с вами елочных игрушек. В Москве, наверно, выбор богатый.

— Да ведь их продают только зимой, когда мороз гуляет.

Мороз! Окна, выходящие в крохотный палисадник, заросший зеленью, открыты настежь. Ветерок колыхает белые занавески, он совсем теплый, но Наташе кажется, что ножки ребенка озябли, и она, кутая их, тревожно смотрит на мушу.

— Жарница ведь! — сказал Коробов, угадав причину ее беспокойства. — Ей нездоровится, вот она и зябнет, — думала Ольга, глядясь в лицо Наташи: под глазами появились темные впадины, нос заострился, а одна щека точно приплюскалась снизу. — Но главное, эта поволоченность... Неужели она забеременела? Она сама шила детское приданое, выстегала одеяльца, даже смастерила крохотное пальто и как радовалась, что последние месяцы беременности совпали с летними ка-

никулами и она смогла довести свой класс до конца учебного года.

Молодежьна присновая акушерка не разгадала, что будет двойня, и Наташа после родов, немощно ошеломленная, но гордая, говорила Ольге:

— Милочка была на два часа труднее непродуманной стрелки. Ольга с старым отличным двойняшкой, к немалому удивлению Наташи: сама она даже ночью, в темноте сразу угадывала, какая из девочек попадала в ее руки.

— Я все стала забывать, — пожаловалась Наташа. — Никан не могу вспомнить, кто из моих ребят перешел нынче с переименований. Надо позаниматься с ними во время каникул.

Ольга опять посмотрела на Коробова; он прелостерегающе кашлянул: эту зиму Наташа не работала.

— Отчего вы молчите? — спросила она, обводя всех пытливым взглядом.

Румяное личико ребенка, беззаботно игривого погрешувшего, особенно резко подчеркнуто бледность и исторженно-болезненное выражение матери. У Коробова заныло в груди, и он отвернулся, как будто затем, чтобы показать другой дочурке собаку Мушуну, которая, выпрыгнув на обштую тесом завалину, заглядывала в окно.

— Знаешь, Наташенька, Иван Иванович сейчас живет в Москве, — осторожно заговорила Ольга.

Наташа сразу оживилась: — Вы его видели? — Да, — сказала Ольга. — Он очень обеспокоен твоим состоянием и хочет посмотреть тебя. Наташа не ответила, только крепче прижала к себе ребенка. Глаза ее сделались неподвижно пустыными, точно пылака, деятельная и добрая душа выпорхнула в этот момент из окаменевшего тела.

— Наташенька! — Коробов подсел рядом, обнял лениво свободной рукой. — Придется нам, голубушка, поехать в Москву.

— Иван Иванович просил поторопиться с приездом, — добавила Ольга. — А историю болезни надо послать немедленно.

— Да, историю болезни! — Наташа горько усмехнулась бледным ртом. — Все у меня свелось теперь к этой истории! Неужели, правда, придется лечь в больницу?!

Невропатолог Софья Шефер присела возле безучастной во всему Наташи, взяла ее за руку: — Смотрите, как она ловит губами!

А про себя подумала: «Очень, очень боюсь, что попытка будет безнадёжной».

Иван Иванович тоже боялся этого. Быстро развитая болезнь заставляла думать о злокачественной опухоли.

Он склонился над изголодевшим больно, заглянул ей в глаза, посмотрел бледные десны. Она лежала, уставя на него пустой, словно у кукулы, синий взгляд. Тонкие пальцы вяло шевелились над одеялом, похожие на бледные водоросли. Она ничего не знавала, только, когда к ее рукам подносили что-нибудь, торопливо хватала воздух вытянутыми в трубочку губами, чмокала и сосала, и это зрелище просто надрывало сердце.

— Готовьте на операцию, — приказал Иван Иванович, отходя от койки.

— Хорошо, — продолжала держать руку Наташи, Софья проводила его взглядом. — Он сам-то здоров ли?!

...Софья проследила, как укладывали Наташу, и, когда ее повезли в операционную, пошла рядом, придерживая за край каталки, поправляя по простыню, то румаз наташиной большничкой рубашки. Наташа не чувствовала этих почесаний, — она спала, но сон ее был похож на смерть: бледные губы, воскоме лицо с заостренным носом и трауром провалившихся глазниц.

«Сумеет ли мы помочь ей? — тревожно гадала Софья. — Вдруг, не придя в сознание, ульнет она от нас совсем! А может оказаться на операции такое, что лучше и не придать ей в сознание. Неужели это от контузии?»

Софья вспоминала темный блиндаж под обрывом сталинградского берега и военных сестер — юных девушек в грязных комбинезонах, которые пригнали так вместе с нею и Ларисой Фирсовой. Лина Ланкова, Наташа, потом курносенькая чернокудрая Томка — поварица. Одна другая храбрее и милее. Но война никого не щадила. Убила Лина, исчезла в порыве военной бури Томочка, и вот Наташа...

— Наверняка злокачественная опухоль, — говорила о ней Софья, рассказывая Ларисе о делах в своей клинике.

Самая Лариса не навещала Наташу, боясь встречи с Аржановым, и избегала разговоров о нем с Софьей. Но та не умела молчать, и Лариса слушала, невольно благодарная приятельнице за ее бойкий язычок. Нельзя сказать, что бы ее очень огорчило известие о том, что Аржанов поухдел и ходит мрачный. Софья толковала о трудностях его работы, о нагнавшейся в клинику комиссии, о жалком состоянии Наташи, а Лариса, принимая и понимая все это, не могла не думать о том, что он еще угнетен встречей с нею и наверно тоскует, глуша тоску чрезмерной нагрузкой. Ведь у нее самой тоже нелегкая работа, и тоже немало врагов, и с больными случались неудачи, но она не худела и не мрачнела от этого. Наоборот: отсюда только берется сила и энергия, когда приходится преодолевать эти трудности. А вот встретила Аржанова и сразу осунулась, точно после болезни.

— Ну, как вы думаете, сладим сегодня? — тихою спросила Софья, приблизившись к Ивану Ивановичу, когда он, засучив рукава выше локтей, мыл и энергично тер мягкой щеткой большие свои кулаки, и ладони, и под ногтями — готовился к операции.

Кругом суетились люди в белом: сестры, врачи, студенты, санитары — был обычный день клиники, наполненный обычной работой, а для

Наташи Коробовой наступал решительный час жизни.

«Я думаю: удастся ли мне сегодня подойти к охухоли. В прошлый раз я только успел увидеть в том, что она есть и находится в глубине мозга. Какая она? Смогу ли я увидеть ее, и вынесет ли Наташа операцию? Выживет ли она?»

Все эти вопросы отчетливо прозвучали в душе Ивана Ивановича, вызванные обращением Софьи, но они были не новы для них обонх, и он ответил:

— Сейчас приступим. — Я буду следить за ее состоянием. — Да. Пожалуйста!

И только. Но по этим кратким фразам Софья поняла, как он напряжен, и тревога еще сильнее охватила ее.

Она следила за всеми приготовлениями к операции, за дачей наркоза, за вливанием в вену препарата, снижающего кровяное давление, за گذاریной под край простыни, прикрывающей изголоде, ловила слабое дыхание больной, то и дело брала ее заплеть, отсчитывая пульс.

Давление быстро падало. Было сто двадцать, а вот уже девяносто, восемьдесят, семьдесят... «Ой! — дугалась Софья, — раньше такое на операционном столе являлось почти катастрофой. Мы прекращали операцию и делали переливание крови, когда давление падало до шестидесяти, а сейчас хотим начать, когда оно так упадет».

И она смотрела пытливо на Аржанова: как он? Он был очень бледен, но казался спокойным. Можно ведь быть бледным и от бесспокойия, и от чрезмерной ежедневной усталости.

«Когда он был на курорте? — приходит Софья, неловко сейчас мысль. — Ездил ли он когда-нибудь на курорте? Добрые люди каждый год подлечиваются, отыужают... Иные умудряются и два раза в год получают путевки, а профессору Аржанову все некогда. То сам учится, то жону учит. Кстати, что-то давно ее не видно в клинике».

И Софья снова заглядывала под край простыни, закрывающей Наташу до макушки, где операционное поле, на котором воюет профессор Аржанов, ни разу в жизни не побывавший на курорте.

Если бы сейчас нашелся досужий человек и умудрился бы спросить Ивана Ивановича, когда он бывал в Крыму или на Кавказе, то хирург принял бы это как вопрос, не бывал ли он на луне, а, вернее, не внял, просто отмахнулся бы, захваченный целиком своей задачей.

Как все и ожидала, она оказалась нелегкой. Он идет по старому следу, открывая знакомое ему «оно» в голову Наташи. И странно: обычно во время операции он помнил только, что перед ним живой человек, которого надо всемерно щадить, но совершенно отвлечался от личности больного. А сейчас так и стояло в его глазах лицо Коробова и сама Наташа, не та, что сегодня, а прежняя: храбрая девушка, а потому мать двух крохотных деточек.

Разрезан скальпелем полнообразный рубец, оставшийся на голове Наташи от прошлой операции. Отслоив приросшую снова надюстнишу, Иван Иванович обнажил край старого прошила,

шание, на совещание, на

ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ

НОВОЕ имя в литературе всегда радует. И в то же время книгу известного начинающего автора открываешь с чувством тревоги: а вдруг не удалась она, а вдруг нечто нового не открыла тебе молодой писатель. И дело даже не в том, что ты зря потеряешь время на чтение. Важно и другое: он, молодой писатель, выпустивший в свет первое произведение, ждет приговора читателей и критики, от которого подчас зависит вся его дальнейшая творческая судьба. И в этой судьбе мы не можем быть безразличны. Ведь история литературы знает немало примеров, когда первая книга оказывалась для писателя и последней, если он убеждался, что его перевел никто не возмущает и духовно не обогащает.

Вера Чубакова, автор повести «Моя весна» (журнал «Нева», № 12 за 1957 г.), оправдала добрые надежды читателей. Повесть вызывает радость — радость за красоту и глубину смысла нашей жизни, за светлые дороги, открывшиеся перед молодостью, за горячую, верную дружбу между комсомольцами, за их чистую юношескую любовь. Повесть обладает тем достоинством, что читатель с первых же страниц начинает жить жизнью ее героев, проникается глубоким интересом к их делам и судьбам.

Повествование в «Моей весне» ведется от лица ее главного героя — молодого машиниста экскаватора Георгия Кудрявцева. Став после окончания десятилетки рабочим, Георгий приехал отдохнуть в родные селения... Вот он сидит в роще, на берегу речушки, рядом с Надей. С ней он вместе рос, вместе учился.

«Счастливые и радостные чувства владею мной», — рассказывает Георгий читателю. — Хотелось идти куда-то далеко-далеко, по бесконечной дороге, навстречу солнцу, хоть вместе с птицами, видеть вокруг только улыбающиеся лица, сияющие глаза.

А Надя плакала. Она ждала ребенка. Васька, о котором мне противно было вспоминать, оскорбил и ее и себя...

Такова полная драматизма завязка повести. Трагедия Нади, по ошибке связанной свою судьбу с негодяем, глубоко волнует нас. И хотя мы девушку не оправдываем, нам жалко ее до глубины души. Жалеет Надю и Георгий Кудрявцев. Он решает на опрочечный, но благородный поступок: предлагает Наде выйти за него замуж и этим скрыть ее «грех».

Георгий Кудрявцев возвращается в город на свое строительство, хлопочет перед начальством о компании, собираясь ватем вызвать к себе Надю. Пока решаете вопрос с жилищными условиями. И это беслововит Геру. Но он верит, все будет хорошо, не подозревая, что впереди ждут его большие испытания.

Автор вводит нас в жизнь, в мир работ молодого коллектива строителей нового города, знакомит с друзьями Георгия Кудрявцева. Мы видим, как трудится рабочая молодежь, как проводит свободное от работы время, как веселятся. А вокруг — весна, пора влюбленных. Гера ведь по-настоящему еще не любил ни, когда. В его отношении с Надей — остается неосознанного мальчишеского влечения и жалость к ней, желание помочь ей.

И читатель, проникшийся тем же стремлением помочь Наде и надеющийся на то, что у Геры проявится к ней сильное чувство, начинает водовороты. Тем более, что рядом с Герой появляется умная, обаятельная девушка Лена Красникова.

А с Леной Красниковой случилась беда: обвалялся трехметровая трагедия, и Лену засыпало землей. Гера Кудрявцев

вытаскивает Лену из траншеи с переломанной ногой. Затем — посещение Лени в больнице, разговоры с ней, в которых перед Георгием открывается мало известный мир литературы, живописи, музыки. И он уже не может прожить дня, чтобы не повидаться с Леной.

Любовь — настоящая, большая — делает Геру богаче, сильнее, смелее. Она зовет его на свершение чего-то необыкновенного, пробуждает горячий интерес к делам, которыми он занят.

Любовь Геры к Лене Красниковой — вполне естественный, логический исход сложившихся обстоятельств, хотя все могло случиться и по-иному. Но в данном случае примечательны не сами пережитые сюжетные коллизии. Ведь сколько уже писалось о любви! Очень важно другое — то, что придает событиям окраску современности, что внутри показывает новое, социалистическое отношение наших людей к общественному труду.

Например, из повести мы узнаем, что у Геры Кудрявцева есть соперник — Андрюша Паркуль. Андрюша тоже ухаживает за Леной. Но вот Гера уличает своего соперника в отлынивании от работы. Он крайне возмущается этим и вместе с тем рассуждает:

«А может быть, о том, что Андрюша — лодыр, каким-нибудь образом узнает Лена, и тогда у него не будет никакой надежды даже на ее уважение. Я по себе знал, что если на работе о человеке отзываются плохо, то как бы он тебе ни нравился, все равно в сердце появится холодок, становится неуютно за него и даже как будто стыдно».

Если бы мне сказали, что Лена — лодыр, я бы очень страдал...

Мы здесь видим, как утвердилось в сознании рабочего парня коммунистическая мораль, как труд становится мерилем человеческого достоинства. И молодой писательница радуется не только тем, что она верно подмечает эти процессы, но и своим умением точно отбирать психологические детали, правильно угадывать чувства, какие испытывают ее героя, верно передавать эти чувства.

Но что же с Надей? Гера Кудрявцев уже переселился из общежития в комнату, которую ему предоставили, как семейному человеку, однако вызывает к себе Надю не спешит. Он понял, что не может жениться на ней, понял, что надвигается беда. И он, конечно, прав. Но юность не всегда благообразна. Ни товарищеской комсомольской, ни любимую девушку — никого не посвящая Гера в свои дела и попал в беду. Письмо, посланное им Наде, в котором он, наконец, объяснил, что не может жениться на ней без любви, опоздало. Надя приехала к Гере без вызова и по наущению соседки

ОТ РЕДАКЦИИ: Публикуя рецензию И. Стаднок, редакция считает необходимым отметить, что на Всероссийском семинаре молодых прозаиков в Ленинграде, в группе, где руководителями были В. Панова, В. Фоменко, П. Далецкий и Н. Емельянова, в ходе обсуждения творчества В. Чубаковой наряду с верными замечаниями была высказана, как об этом свидетельствует запись в протоколе семинара, ошибочная общая оценка ее работы.

Так, В. Фоменко, выступая на семинаре, заявил, что повесть В. Чубаковой вообще не подлежит обсуждению среди профессиональных литераторов, — настолько же она слаба. Он даже счел невозможным говорить в адрес автора какие-либо хорошие слова. Характеризуя

повесть В. Чубаковой, В. Панова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни: герои повести показались В. Пановой убогими, серыми; она не нашла в произведении ни ума, ни мысли. Такой уничижительный отзыв, ни мысленно, ни подкрепленный другими молодыми литераторами (Р. Достан, Ю. Казюков). Вид дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, призывал приглашенного В. Чубаковой на этот семинар «недостаточно целесообразным».

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смены.

Но что с ним? Мгновенный пот пробивается горошинами на его висках, глаза прищуриваются, точно от боли. Ах, черт! Теперь всхрапнул и заурчал отос. На белом халате хирурга и даже на его колпаке красные брызги.

То, что опухоль не злокачественная, уже забылось: началось угрожающее кровотечение. Лопнул где-то в глубине мозга крупный сосуд. Ведь опухоль приходится удалять по частям: она огромна, а просвет для работы над ней — сложнейшей, тончайшей работы — так мал! Распахнуть же его шире нельзя, ведь он проложен на глубину через кору головного мозга, где на каждом миллиметре поля расположены центры управления деятельностью человека. Затронуть один — паралич ног или рук, разрушить другой — лишится человека речи.

Растет гряда кровавых кусков, извлеченных из мозгового коллоиды, и все растет общее напряжение и скованность в операционной, только выбурываются пальцы хирурга и его ассистента. Минуты складываются в часы. Один. Другой. Третий на исходе, и кое-кому из студентов-новичков кажется, что это никогда не кончится.

— Алешка! Лешонко, дорогой! Мы сейчас оперировали нашу Наташу Чистякову... то есть Коробову! Иван Иванович вошел в мозг на глубину до шести сантиметром и вынул... вот! — Софья крепко сжала свой мягкий кулак и с явным удовольствием оглянула его. — Вот такую бублю удалили. Конечно, по частям... Одним краем она чуть не выросла в стенку желудка.

— Желудочек? — удивленно переспросил Алеша Фирсов. — У нее же в голове... — Ну да, в голове. Эх, ты, музыкант! В головном мозгу, как и в сердце, тоже есть свои желудочки, по которым движется прозрачная жидкость, именуемая ликвором. Понял? — Софья Вениаминовна энергично тряхнула подорожником за плечи и, оживленная, сияющая, побежала дальше.

подала заявление в комсомольскую организацию, в котором доказывала, что Гера — отец ее ребенка — отказывается от нее.

Нетрудно предсказать ход дальнейших событий. Комсомольское собрание... Исключение Геры из комсомола... Трагедия Лени Красниковой... Гера остается без друзей, без Лены...

Да, в жизни так бывает. Но не бывает в нашей жизни безвыходных положений. Всякий раз в трудную минуту люди обращаются к партии. Пошел к секретарю партбюро и Георгию Кудрявцеву...

Много пришлось испытать герою повести, прежде чем все кончилось благополучно. Трудная весна выпала на его долю. Встретив эту весну неоперившимся юношеством — бездумно добрым, восторженным, он проводил ее возмужавшим юношей, добрым уже по-мужому, познавшим силу подлинной любви и дружбы, испытывавшим чувство лютя товарищей в тяжкую минуту...

Итак, повесть прочитана. Что же остается она в душе человека? Главное — радость ощущения нашего советского бытия. Мы почувствовали здоровый, наполненный пульс жизни сегодняшней рабочей молодежи — той молодежи, в чьих руках будущее. Эта молодежь (не в пример новоявленным Чайльд Гольдблудом и нигилистам) по-настоящему любит труд, безоговорочно верит в наше дело и будет бороться за свои идеалы до конца.

Конечно, как и всякое первое произведение молодого писателя, повесть «Моя весна» не лишена недостатков. Отрочает, например, что не до конца удался авторский образ Нади. В той части повести, когда Надя приезжает из села в город, она выглядит несколько упрощенной. Хотелось, чтобы и товарищи Геры Кудрявцева по объективности были выписаны ярче. Очень жаль, что В. Чубакова еще не овладела в должной мере изображением так называемого «второго плана», придающего произведению объемность. Отрочает и торопливность, с которой автор иногда стремится переместить место развертывающихся событий. Эти и некоторые другие просчеты молодой писательницы, разумеется, снижают уровень ее произведения, но и не лишают достоинства, о которых говорилось выше.

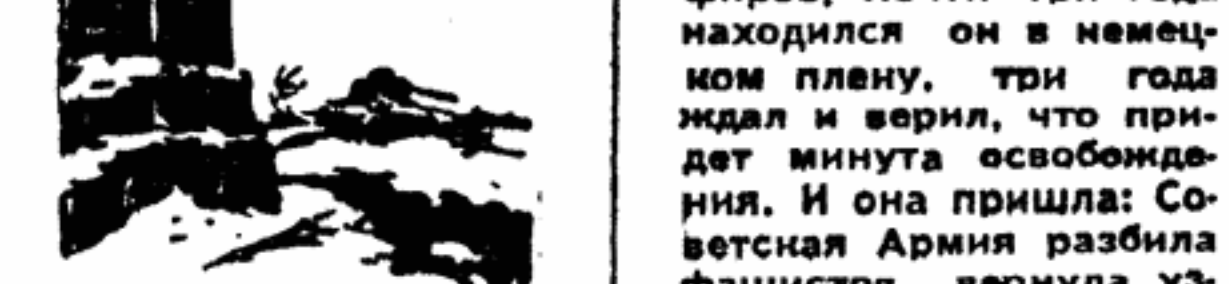
Наше литературное хозяйство нуждается в тщательном, бережном учете книг, которые помогают молодежи избрать верную дорогу в жизни, помогают бороться, учиться и любить. И учет этот нужен не ради учета, а ради того, что эти книги — о самом главном; они должны широко пропагандироваться, к ним надо в первую очередь приковывать внимание молодых читателей. В ряду таких книг достойное место займет и повесть Веры Чубаковой «Моя весна» — повесть хорошая, светлая.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ЭТОГО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ
Многие выносили условия фашистских концлагерей и остались в живых. Один из них — автор документальной повести «До последнего дыхания» Николай Сафиров. Почти три года находился он в немецком плену, три года ждал и верил, что придет минута освобождения. И она пришла: Советская Армия разбилла фашистов, освободила узников — русских, французам, голландцам — их родины. Никогда не забудут они эти страшные годы, просто и безусловно описанные Н. Сафировым. Книга выйдет в Воен-издате.



ПОВЕСТЬ ОБ АРТИЛЕРИСТАХ
В январской книге журнала «Знамя» появилась новая повесть молодого прозаика Г. Балашова «Юные герои удара». С подкупающей простотой и достоверностью рассказывает автор — участник описываемых событий — о героическом союзе артиллеристов, отразивших наступление немецких захватчиков у озера Балатон. Повесть Г. Балашова под редакционным названием «Пять дней» выходит в ближайшем времени отдельным изданием в издательстве «Советский писатель».

Ч И Т А Я ... Вот как это было...

В ПЕРВОМ номере журнала «Советская печать» за 1958 год опубликована заметка «Как это было». В ней дается похвальный отзыв оперативности и мастерству журналиста А. Сахнина.

В заметке сказано: «Как известно московским журналистам, своей очерк А. Сахнина прежде всего предложил «Литературной газете». Но опубликование его затянулось».

7 декабря А. Сахиня зашел в «Комсомольскую правду» и попросил посмотреть рукопись. В тот же день вечером автор срочно вызвали в редакцию: надо было вычитать уже набранный и сверстаный для завтрашнего номера очерк. Как тут не отметить оперативность «Комсомолки»!

Имея все основания полагать, что московские журналисты, вопреки утверждения автора заметки, не так уж хорошо наслышаны об истории с очерком А. Сахнина «Эхо войны», мы хотим рассказать, что это было на самом деле. А было вот как.

А. Сахиня предложил «Литературной газете» большой, размером примерно в два печатных листа очерк о подвиге саперов в Курске, заявил при этом, что будет категорически возражать против каких-либо сокращений и изменений. Редакция с большим интересом отнеслась к очерку, который нуждался, однако, и в сокращениях, и в серьезной литературной правке.

— Не допушу перелом и сокращений! — заявил А. Сахиня. — У меня из-за этого произошел разрыв с журналом «Знамя», от которого я ездил в командировку в Курск. К тому же они не делают мой очерк «молнией» в набор.

— Значит, вы материал готовили для «Знамени»?

— Да. Но с ними разругался, и все деловое отношения с журналом у меня порваны, — сказал А. Сахиня. — Очерк нужно печатать как можно быстрее, иначе совсем пронохают другие журналисты, и мой материал погорит.

Связавшись с редакцией журнала «Знамя», мы уточнили, что там хотя и возмущены поведением Сахнина, но, в конце концов, не возражают против публикации его очерка в газете.

Юбилей книжной лавки писателей

КНИЖНАЯ лавка писателей Союза писателей СССР отмечает в эти дни юбилей четверть века. Отметим этот юбилей собрались многие писатели. На вечерах выступили Л. Соколов, И. Ан. Антоновский, И. Шандарова и другие друзья книжной лавки.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

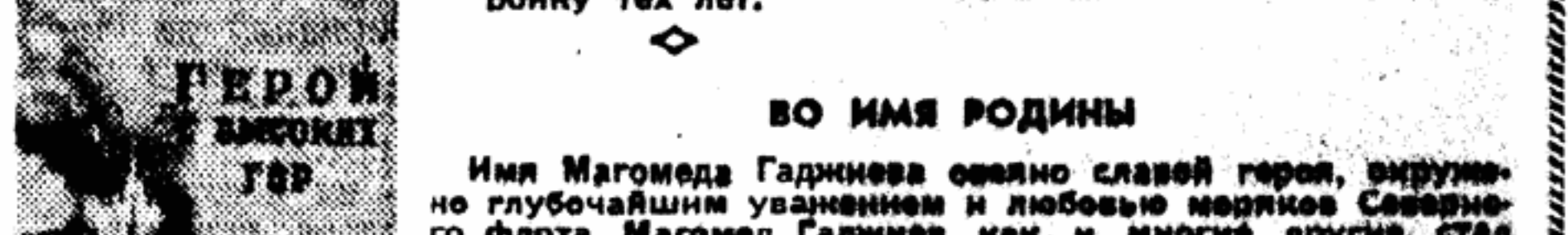
Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

Коллегия книжной лавки писателей Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР, Литературный фонд РСФСР, Цитированный государственный архив литературы и искусства СССР, Москкинатор и другие организации.

К 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

«ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ КОМИССАР»
О героических событиях гражданской войны на Северном Кавказе в 1919 г. рассказывает юным читателям повесть В. Саблина и З. Фазина «Чрезвычайный комиссар», выходящая в издательстве «Советский писатель». Впервые повесть «Чрезвычайный комиссар» была опубликована около двадцати лет назад. Имя его создателя В. Саблина умер в 1952 году заново переобработав книгу, дополнил ее историческими материалами, ввел новых действующих лиц, более широко раскрывающих героизм тех лет.



ГЕРОИЧЕСКИЕ ДНИ
Имя Магомеда Гадриева овеяно славой героя, героическо-патриотическими подвигами на фронтах Великой Отечественной войны. В центре — образ героя, подполковника по пути на фронт, отважного, жандармерийского, высшего примера воинской доблести и советского патриотизма. О Магомеде Гадриеве, о его героическом подвиге в СССР награды — ордена Ленина и звания Героя Советского Союза, — о его храбрости и преданности Родине, его героической гибели в непростых условиях фашистскими захватчиками рассказывается в повести «Герой с восточной горы», выпущенной недавно Дагестанским книжным издательством.

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ
В дни Великой Отечественной войны на страницах «Правды» часто появлялись очерки Якова Макаренко, прошедшего все военные дороги тысячи километров. Лучшие очерки, написанные в те годы, составили сборник, выпущенный ныне Воениздатом.

ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБОЧЕГО ПОЭТА

ИСПОЛНИЛОСЬ восемьдесят лет со дня рождения рабочего поэта Ивана Абрамовича Назарова. Секретариат Союза писателей СССР и Оргкомитет Союза писателей РСФСР обратились к юбиляру с приветствием, в котором говорится, что сын русского мастера И. Назаров еще в конце прошлого столетия вошел за перо и крепко держит его в руках до сих пор. В дореволюционные годы он создал в родном городе Суздале литературный кружок из рабочих и крестьян и издал несколько сборников, имевших немалую культурную ценность для жизни края.

Народ полюбил стихи и песни И. Назарова, в которых поэт показал тяжелые, горькие будни рабочего человека старой России и воспел счастливый, радостный труд советского народа.

Много лет трудился Иван Абрамович над созданием био-библиографического словаря, в который вошло более тысячи биографий писателей из народа. С большим интересом была принята книга воспоминаний И. А. Назарова о литературной, вставившихся на его большом жизненном пути.

Приветствие заканчивается пожеланием юбиляру новых творческих успехов и здоровья.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

«В сердцах народов» — так называется сборник стихов, вышедший издательством иностранной литературы. В сборник включены произведения более 180 авторов, посвященные Советскому Союзу. Среди них — стихотворения Мартина Андерсона Ненко, Го Мозо, Юлиана Турина, Аргана, Марин Майеровой, Майлида Голда, Вервольфа Брехта, Теги Чена, Виктора Гандриева, Пабло Неруды и других известных поэтов.

Юбилей Физули. В этом году отмечается 400 лет со дня смерти классика азербайджанской литературы Физули. В Союзе писателей Азербайджана началась подготовка к этой дате. Совместно с республиканской Академией наук и Обществом по распространению политических и научных знаний намечено подготовить цикл лекций о жизни и творчестве Физули. Выдут в свет собрание его сочинений.

Встреча с сербским писателем. В дискуссионной комиссии писателей СССР состоялась встреча московских критиков, литературоведов и переводчиков с сербским писателем, редактором журнала «Дело» Антонием Исаковичем.

Сербский писатель рассказал московским литераторам о работе журнала «Дело», о дискуссии в современной югославской литературе.

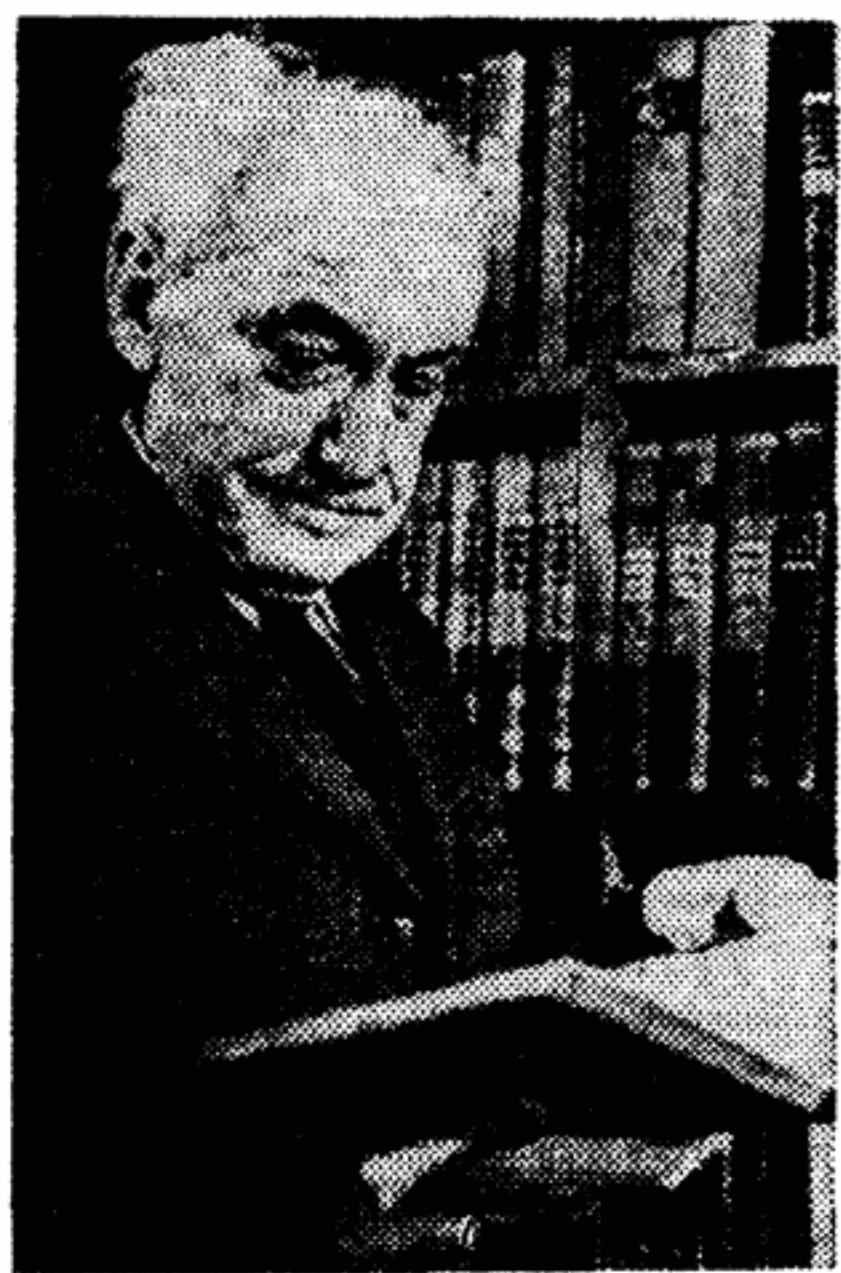
«А что, если бы здесь была Варя? — промелькнула у него мысль. — Ведь она... Нет, она рвалась бы душой к Наташе, как мой ребенок, как Алешка, ведь она вставала, желая добра мне, и Наташе. Ведь Алешка, Наташа, ну даже она мучает себя и нас? Неужели не сознает этого?»

Иван Иванович уже хотел встать, но Наташа сама вспыхнула от неудачи так, что порозовела кожа на ее недавно бритой шестинишней голове. Она не смуглилась, нет, а рассердилась на себя, на свои, может быть, одеревеневшие от волнения, но вдруг точно оттаившие пальцы.

Звонкий голос скрипки еще вздрагивал, обрывался. Но с каждой минутой все смелее обручало мелодия, полная чарующей теплоты. Как будто свежим ветром повеяло с раздолья полей, и зашеледела листва на деревьях, свернула живую улыбку разбуженная вода, и все задуло смелее, и природа, и человек. О, какое это глубокое разумье, полное сильных, задушевно-нежных чувств! Мечта о счастье и крепкая, растущая вера в то, что оно будет, вера в самое светлое, лучшее, когда от избытка и полноты жизненных ощущений так горячо бьет сердце.

Иван Иванович глянул из-под ладони на свою болячку. Лицо ее было торжественно, строго и сосредоточено, нальются пота выступили над переносием, над скатыми губами. Брови тоже сжаты. Как верно видел смычок рука, еще недавно похожая на вялую водоросль, а струны звучат все напевнее, и все живее пробивается на лице Наташи ответ радостной уверенности в своих силах.

А в аудитории уже никто не усмехался: всех взяла за сердце лирическая мелодия, идущая из самой души человека, возрожденного и живящего. И чем дальше играла Наташа, тем сильнее охватывало волнение зрителей и студентов, сидящих в зале. Такой она еще не играла Наташу Коробову. Выйшла она сначала из себя, человек, потом он утратил всякое представление о реальной жизни. И вот чудесное освобождение. А Иван Иванович слушал, и ему представлялось прошлое счастье с Ольгой, его надежды на большую, умную и радостную жизнь с нею. Не было, ну и что же? Вот Наташа зато воскресла, вот живет и крепнет, и это ее мечта о счастье, о любви и будущей умной и прекрасной жизни. Ради одного этого стоят жить! Ведь песня Наташи — песня его мастерства и мужества, его благодарного труду хирурга, и в этом тоже счастье.



10 ФЕВРАЛЯ исполняется 80 лет выдающемуся чехословацкому ученому, крупному государственному деятелю, преданному другу Советского Союза Зденеку Неелды...

Музыкально-исследовательские и исторические работы, литературно-критические статьи и публицистические выступления, книга о Ленине и исследования по истории чешской культуры — необычайно широкий диапазон его научных интересов...

Зденек Неелды родился в древнем чешском городе Литомышль в семье учителя. Здесь он окончил гимназию и в 1896 году поступил на философский факультет Карлова университета в Праге...

После Великой Октябрьской социалистической революции, которую Неелды приветствовал как общественно-политическую революцию...

В 1939 году, с трудом выбравшись из оккупированной нацистами Праги, З. Неелды покидает свою страну и приезжает в Советский Союз...

После освобождения Чехословакии Неелды становится в ряды строителей народно-демократической республики. Он занимает пост министра в чехословацком правительстве...

Долгий и славный путь... Отдавая всего себя, все свои силы, служил чехословацкому народу его выдающийся ученый и государственный деятель Зденек Неелды.

В. ОСТРОВСКИЙ СВЕТ И ТЕНИ БРАЗИЛИИ

ОТ ПОРТУГАЛИИ до Бразилии — почти торжественно скандинавский самолет авиалинии «САС» летит около двадцати часов. Вечером он подлетает к лиссабонскому аэропорту и на следующее утро приземляется в Ресифе, столице штата Пернамбуку...

На расвете нас разбудил голос штурмана. «Мы пролетаем над островом Фернанду ди Норонья. Через час пять минут будем в Ресифе», — сообщил он по-английски, а потом повторил то же самое еще на нескольких языках. Внезапно полосу суши, окаймленную белой кромоккой прибор, — ничего примечательного. Однако совсем недавно бурные события, развернувшиеся вокруг этого тихого, маленького острова, всколыхнули всю Бразилию...

В самолете мне попался забытый кем-то номер ныне покойного американского журналиста «Кольера» с большой статьей Дункана Эйманна под названием «Ступая на Юг, молодой человек»...

В предпринятые «молодые люди» устремляются, как саранча, на богатые латиноамериканские пастбища. Американские монополии пытаются подчинить себе экономику слабозавитых стран и — когда нужно — искусственно создают в ней разнообразные «дыры», которые затем сами же энергично «заполняют» с выгодой для себя...

В Рио-де-Жанейро я прилетел с футбольной командой «Динамо». На аэродроме журналисты, фоторепортеры, кинооператоры и радиокорреспонденты обрушились на нас, как тропический тайфун...

«Я из Радио-Континентал», — привычным голосом кричал толстый человек в белой рубашке. «Я — спортивный корреспондент трех крупнейших газет Сан-Паулу», — надменно повторил смуглый лохматый парень в темных очках, откинувшись на спинку кресла...

А потом сразу — город. Запах раскаленного солнцем асфальта, пропитанного бензином и машинным маслом. Горячий, соленый ветер в лицо. Необычные зеленые трамваи без стен и дверей. Пыльные улицы на окраинах города. Старинные португальские домики, разноцветные, двухэтажные, с узорно-решетчатыми балконами на верхнем этаже. Крохотные мощеные дворчики за каменными заборами. Огромные яркие рекламные щиты вдоль дорог: «Пейте кока-колу (и здесь тоже)», «Мартини», «Тонизирующая хинная вода»...

Долгий и славный путь... Отдавая всего себя, все свои силы, служил чехословацкому народу его выдающийся ученый и государственный деятель Зденек Неелды.

— Кофе. Черная кровь Бразилии — почти торжественно произнес шофер, мелком взглянув на рекламный щит. — Не зря у нас называют кофе «эликсиром экономической жизни»... А вот еще один «эликсир». Посмотрите-на сюда!

Мы проезжаем мимо огромной нефтебазы. Вывеска над воротами посылает: «Петробраз». «Петробраз» — сокращенное название национальной корпорации «Petroleo Brasileiro» — «Бразильская нефть». Она была создана для того, чтобы оградить страну от хищничества американских монополий. По существующему положению, бразильское правительство, которому принадлежит 51 процент акций, обладает исключительным правом на разведку и эксплуатацию месторождений нефти на территории всей страны...

В Рио-де-Жанейро мне подарили небольшую золоченую медаль. На ней изображена нефтяная вышка и выбиты гордые слова «Petroleo é nosso!» — «Нефть наша!» Другое мнение, однако, придерживаются «молодые люди» из Соединенных Штатов. Недавно газета «Кришчен сайенс монитор» назвала Латинскую Америку «торговим заповедником США», оговорила две причины: «Первая причина — это то, что она находится в Западной полушарии, по соседству с североамериканскими предпринимателями. Вторая причина — это то, что добыча нефти в Латинской Америке в основном осуществляется североамериканскими концессионерами».

О КОЛО кноса, похожего на клетку с популяями, — сверху донизу на обвешан разноцветными журналами из дюжины стран, — толпятся черные курчавые ребятки, разглядывая последний выпуск американских комиксов с текстами на португальском языке: четырехрукие межпланетные чудовища продолжают в четыре руки свое грязное дело, подкапываясь под национальную культуру, пробираясь в ней бреши и заполняя их всеческими отбросами...

В Сан-Паулу я познакомился с Элиасом Ниренбергом, богатым фабрикантом из Порту Алегри, владельцем завода, производящего алюминевые изделия. — Сколько вы платите своим рабочим? — спросил я его. — Это зависит от квалификации, — ответил он. — Минимальная заработная плата, установленная законом, — три с половиной тысячи круэйзер в месяц. Некавалифицированные рабочие получают у меня от 3500 до 6000 круэйзер, а высококвалифицированные — до 12000.

О ценах в Бразилии у меня уже было некоторое представление. Самое дорогое в этой стране — жилище. На квартиру плату у бразильца уходит 50—70 процентов всего заработка.

Кофе, фрукты и овощи в Рио-де-Жанейро дешевы. Но нечто более существенное, например скромный обед в ресторане, стоит около 300 круэйзер. Валюта у нас не очень твердая и за последние восемь лет стоимость жизни возросла вдвое, — продолжал мой собеседник. — Это объясняется прежде всего зависимостью нашей экономики от Соединенных Штатов, огромными американскими капиталовложениями в Бразилию. Я вспомнил свою беседу с одним из рабочих большого текстильного фабрики «Бангу».

— Американская помощь? — насмешливо переспросил он. — Круэйзер падает, а американцы помогают ему падать еще быстрее. Вот и вся помощь! Они боятся доллара нашу валюту.

— Но мы не собираемся мириться с таким положением вещей, — решительно проговорил Ниренберг. — И настает день, когда американские монополии поймут, что в нашей стране они бессильны...

На основании решения Каирской конференции в октябре 1958 года в Табате состоится первая в истории человечества конференция писателей стран Азии и Африки. Много нового и незабываемого увидят делегаты этой конференции, которые приедут в Табате с берегов Ганга и Инда, с далекого озера Чад и, как мы надеемся, из многих африканских стран, народы которых еще борются за свою независимость.

Когда-то писатель Александр Неверов назвал Табате городом хлебным. Табате и сейчас является таким. Но сколько перемен произошло в жизни узбекского народа, как выросла столица Узбекистана!

Список акционеров французской нефтяной компании «Франкарел», которая ведет разведку нефти в Сахаре, пеэстрит именами крупнейших представителей промышленно-финансовой аристократии. Недавно французские газеты опубликовали один из протоколов о продаже акций этой компании. Среди пышных имен привлекает внимание скромная запись: «Господин Лакост, Робер, не имеющий профессии...» Означенный господин Лакост, «профессии не имеющий», приобрел акции компании «Франкарел» на один миллион франков.

Печать оценила скромность акционера, не пожелавшего упомянуть о социальном положении, которое он занимает. «Дело в том, — поясняет газета «Юманите», — что господин Лакост, Робер, не имеющий профессии, в то же самое время невозможно, ну самую малость... министр алжирской войны». Таким образом, акционер компании «Франкарел» — это не кто иной, как французский министр по делам Алжира Робер Лакост.

Известно, что Лакост, находящийся в этом посту с начала 1956 года, стоит за продолжение войны в Алжире «до победного конца». Франция не может отнять Алжир, неизменно заявляет он, ведь на алжирскую территорию выйдут нефтепроводы, по которым потечет сахарская нефть! Тутно пытаясь добиться военной победы в Алжире, министр третий год подряд не покидал стадию последних пятнадцати минут.

Теперь выяснилось, что Робер Лакост заботится не только о «величии Франции», но, между прочим, и о собственном благополучии. Миллион, затраченный на приобретение акций компании «Франкарел», обеспечит министру участие в баснословных прибылях, которые сулит черное золото Сахары...

ПОДХОДЯЩИЙ ПОВОД ШУМНО было в Западной Берлине 19 января... Рано утром на улицах появились группы людей в полубоевой одежде, с кайзеровскими и гитлеровскими военными орденами на груди. Они направлялись на сборища, посвященные 87-й годовщине со дня основания рейха.

18 января 1871 года, после разгрома Франции, прусский король Вильгельм был провозглашен в Версале кайзером Германии. Есть, конечно, в истории Германии даты, значительно более близкие и дорогие немецкому народу, чем «рейхсгундстаг» 18 января. Но кое-кто застал отразившийся именно этот день — нужен был подходящий повод...

Лишь в трех районах Западного Берлина — Шенберге, Вильмерсдорфе и Шарлоттенбурге — состоялось 25 «вечер» матерых милитаристов. Особенно «ярким» было собрание, проведенное берлинской организацией реакционной «Немецкой партии» совместно с реваншистами из «Стального шлема». Их почетными гостями были бывшие военнослужащие той самой дивизии, офицеры которой почти четыре десятилетия назад зверски убили Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

«Воссоединение в духе Пруссии (!), — зывал с трибуны принц Левинштейн, — это лишь предисловие для объединения Германии». Переспылая свою речь антисоветским выпадами, он далее пояснил, что имеет в виду «Обновленная германская империя» должна, по Левинштейну, включать в себя не только территорию ГДР, но и ряд польских земель. Аудитория была в восторге. Из зала неслись «программные» выкрики: «Гнайт марксистов!», «Долой социал-демократов!»

«Крысы вылезают из дыр» — так озаглавила демократическая немецкая газета «Форвертер» сообщение об этих реваншистских демонстрациях под флагом празднования «дня основания империи». Волгоютно чувствуют себя фашистские крысы в бониском государстве! Странно, что подобные сборища не встречают возражений со стороны социал-демократического буржуазного Западного Берлина. Вил ли Брандта.

ТОЛЬКО ДЛЯ БЕЛЫХ КОГДА в 1829 году Проспер Мериме написал свою новеллу «Таманко» и опубликовал ее в журнале «Ревю де Пари», то вслед за этим не последовало земной против ее авторы и конфискация журнала. В то время первая общественность Франции боролась за полное прекращение работорговли, запрещенной законом еще в 1794 году. Новелла Мериме, рассказывающая о востаннии негров на невольничьем корабле, была встречена с живым интересом.

В наши дни сюжет «Таманко» привлек внимание кинорежиссера Жюна Берри, и он выпустил на французские экраны одноименный фильм. И сразу же после выхода кинокартинки парижские газеты сообщили о том, что правительственная цензура запретила демонстрировать его во французских владениях в Экваториальной Африке и в Алжире.

Почему Мериме, разрешенный в 1829 году, оказался запрещенным в 1958-м? Французские цензоры испугала злобность картины Жюна Берри, они не хотят, чтобы сдерживаемая в ней правда стала достоянием негритянских народов и народа Алжира (в 1829 году об этом, разумеется, можно было не беспокоиться). Страхит охранителей колониальных порядков прежде всего то, что Жюна Берри посмотрел на рассказанную в «Таманко» историю глазами двадцатого века, он внес в свою картину дыхание борьбы и надежды.

Таманко говорит в фильме товарищам: «Можно продать лишь тех, кто хочет продаться. Даже если мы не выигриваем борьбы, мы уже не будем рабами. Нельзя продать мертвых». Его картины и его товарищи гибнут в борьбе, но фильм кончается боевой песней. И писательница Мартин Моно пишет в рецензии, помещенной еженедельником «Леттр Франсез», что в этом фильме, емичица временные поражения, мы слышим гимн славы нашего времени.

Социальная острота картины вызвала негодование реакционной парижской прессы. «Зачем такой конец?» — раздраженно спрашивает кинобозреатель еженедельника «Азе» Франсуа Троффю, сожалая о том, что Жюна Берри не сделал фильм «прозвездничем странном и безумным, жестоким и страшным, чудовищным и диким, тамки, чтобы его запрещали смотреть детям до шестнадцати лет...» Подобная «трансформация» новеллы Мериме вполне бы устраивала критика!

Запрещение фильма «Таманко», наклеенная на него расистская этикетка «только для белых» — еще одно свидетельство страха, который внушает колонизаторам справедливая борьба угнетенных народов за свободу и независимость.

Международная почта

«СКРОМНОСТЬ» МИНИСТРА

Акции всегда окупаются... Рисунок художника Було из французского еженедельника «Франс Бульвар»

НАЗОЙЛИВЫЕ призывы «заковать» космос, «установить контроль» над ним доносят из-за океана. Они особенно участились в последнее время. Неумные космические претензии некоторых американских дженгльменов приобрели настолько фантастический характер, что вызывают насмешки печати.

Лидер демократов в американском сенате Линдон Джонсон, выступая недавно в Вашингтоне на собрании сенаторов — членов демократической партии, развернул, как уже сообщалось, перед своими слушателями эффектную «космическую программу». Он в ланическом тоне говорил об «угрозе нынешнего момента» и требовал, чтобы Соединенные Штаты завоевали космическое пространство и стали «господином над бесконечностью».

Выходящий в США бюллетень «А. Ф. Стоун уикли» язвительно высмеял доморощенные вариации на космические темы воинственного настроения сенатора.

«Куда мы денем бога?» — наторатор Линдона Джонсона (хстати сказать, возглавляющего сенатскую подкомиссию по вопросам военной готовности), бюллетень иронически пишет: «Разумеется, пока разработаны еще не все детали этой отважной программы. Одна из деталей, которая тревожит по ночам наш сон с тех пор, как выступил Линдон Джонсон, следующая — куда мы денем бога? Что мы будем делать, когда стратегическая авиация достигнет врат рая? Созидадим ли мы резервады этого для индейцев племен чероки и сиуксов в своем продвижении на запад? Или же бог станет перемещенным лицом, каким, по словам евангелия, был бог сынов? Когда все углы неба будут патрулированы нашими астрономическими бомбардировщиками с новейшими наготове с тем, чтобы нигде не мог появиться никакой неизвестный летающий предмет, то где же будет жить небесный отец и где будет петь хор ангелов?..»

Создается впечатление, что техника лишила наше поколение разума. Когда трезвый, вполне земной дженгльмен из Техаса, подобный Линдону Джонсону, начинает говорить о необходимости статьи «господам бесконечности», как он это сделал на собрании демократов, то это — политическое упрямство параноика. Подумайте о том, что еще ни одной стране не удалось установить свое господство над открытыми морями. И все же Джонсон всеерьез предлагает, чтобы мы попытались господствовать над космическим пространством...»

«Что добавит к этим насмешливым, но разумным комментариям? Разве только то, что «вполне земные дженгльмены» своими требованиями космические экспансии вполне сознательно раздувают военную истерию в стране.

СРЕДИ БЕЗРАБОТНЫХ... КОРРЕСПОНДЕНТКА американской газеты «Уоркер» Гарднер побывала в промышленном городе Пасейк в штате Нью-Джерси. Там, в доме № 88 на Парк-Плейс, где находится бюро регистрации и безработных, она разговаривала с некоторыми из с о б р а в шихся здесь людей. Их было много в очереди стояло больше четырехсот безработных.

«Президент Эйзенхауэр говорит, что весной будет лучше», — сказала корреспондентке молодая женщина. — Думаю ли он, что мы продержимся до весны? Вот в чем вопрос. Эта женщина служила канцеляристой в фирме по рассылке заказов почтой. Теперь осталась без работы. Муж ее, работавший в резиновой компании, также лишился работы («Пожоже на то», — заключила она, — что дела обстоят плохо».

Рабочий средних лет, член профсоюза шоферов грузовых автомашин, сообщил: он на несколько месяцев уезжал в штат Флорида и обнаружил, что дела там такие же скверные. С осени он имел работу лишь несколько дней. Его брат, работающий в компании «Юнайтед Стейтс рабберс», ожидает со дня на день увольнения. Его отец, дамский портной, не имеет места, хотя сезон начался.

Среди людей, с которыми беседовала корреспондентка, молодой отец, пожелавший заявление с просьбой выдать пособие по безработице, «Нам впервые приходится сталкиваться с этим», — сказала его жена, стоявшая здесь же с ребенком на руках.

«Вот что я вам скажу: это нелегко, — вступила в разговор одна негритянка. — Меня уволила такая же недельная компания «Тел-инструмент». Мой муж был уволен в пятницу фирмой «Кэртис-Райт». У нас четверо детей...»



Акции всегда окупаются... Рисунок художника Було из французского еженедельника «Франс Бульвар»

СРЕДИ БЕЗРАБОТНЫХ... КОРРЕСПОНДЕНТКА американской газеты «Уоркер» Гарднер побывала в промышленном городе Пасейк в штате Нью-Джерси. Там, в доме № 88 на Парк-Плейс, где находится бюро регистрации и безработных, она разговаривала с некоторыми из с о б р а в шихся здесь людей.

Их было много в очереди стояло больше четырехсот безработных. «Президент Эйзенхауэр говорит, что весной будет лучше», — сказала корреспондентке молодая женщина. — Думаю ли он, что мы продержимся до весны? Вот в чем вопрос.

Эта женщина служила канцеляристой в фирме по рассылке заказов почтой. Теперь осталась без работы. Муж ее, работавший в резиновой компании, также лишился работы («Пожоже на то», — заключила она, — что дела обстоят плохо».

Рабочий средних лет, член профсоюза шоферов грузовых автомашин, сообщил: он на несколько месяцев уезжал в штат Флорида и обнаружил, что дела там такие же скверные. С осени он имел работу лишь несколько дней. Его брат, работающий в компании «Юнайтед Стейтс рабберс», ожидает со дня на день увольнения. Его отец, дамский портной, не имеет места, хотя сезон начался.

Среди людей, с которыми беседовала корреспондентка, молодой отец, пожелавший заявление с просьбой выдать пособие по безработице, «Нам впервые приходится сталкиваться с этим», — сказала его жена, стоявшая здесь же с ребенком на руках.

«Вот что я вам скажу: это нелегко, — вступила в разговор одна негритянка. — Меня уволила такая же недельная компания «Тел-инструмент». Мой муж был уволен в пятницу фирмой «Кэртис-Райт». У нас четверо детей...»

Первые жертвы безработицы — пожилые люди. Вот один из них — старый рабочий-текстильный, выброшенный на улицу текстильной компанией «Юнайтед пай дэй уоркерс». Ему 62 года. Уже шесть месяцев он без дела. Ежедневно бюро регистрации безработных в Пасейке посещают примерно три тысячи человек. Эти цифры ужасны, — сказала статистик бюро Джозеф Забелски. — Это худшее, с чем мне приходилось сталкиваться, хотя я и нахожусь здесь больше трех лет. Сейчас число безработных на 40—50 процентов выше, чем в прошлом году».

Гарднер сообщила, что посетил в штате Нью-Джерси безработный принял серьезные размеры. Лишь за неделю с 11 января в бюро по регистрации было ползано безработными: в Нью-Арке — 3 тысячи заявлений, в Патероне — 1 900, в Пасейке — 1 400. То, что расказала газета «Уоркер» о положении в Нью-Джерси, типично для других штатов. Кризисные явления в американской экономике дают себя знать — число полностью безработных в Соединенных Штатах перевалило за 4 миллиона и стремительно приближается к 5 миллионам человек.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

Впереди—Ташкент!

«Окончание. Начало на 1-й стр.»
— Нет, что вы! Я просто это знаю. Я с детства люблю и изучаю эту страну. Поэтому так естественно и ловере к советским писателям — русским, узбекским, таджикским, грузинским и другим — со стороны наших азиатских братьев. Никакие заверения и пышные слова не могут заменить глубокое искреннее чувство взаимного понимания, являющегося результатом огромного доверия друг к другу.

Это мы испытали совсем недавно в Каире, будучи делегатами конференции солидарности народов Азии и Африки. Базалось, не так уж много времени прошло после представительной конференции в Дели в апреле 1955 года, обсуждавшей проблемы ослабления напряженности в международных отношениях, — но как широко и бурно развилась могучий океан борьбы народов Азии и Африки за национальную независимость, борьбы с колониализмом и империализмом! Направление Каирской конференции было остро антиколониальным и антиимпериалистическим. Немалую роль в этой конференции сыграли писатели Египта. Достаточно сказать, что секретарем конференции, а затем председателем Постоянного Совета был избран сравнительно еще молодой писатель Юсеф Сибаи, автор популярного романа, охватывающего последние десятилетия жизни египетского народа, «Мое сердце вернулось». Показывая нам на встрече Нового года свою фотографию, на которой он был изображен в армейской форме, Сибаи говорил: — Я был офицером танковых войск и участвовал в революции. Я считаю, что писатель всегда должен быть на самой передовой линии фронта. Когда сражается его народ, писатель не может быть в стороне.

Сибаи подарил нам своей большой двухтомный роман. Не имея возможности прочесть книгу на арабском языке, мы с удовольствием отправились, по приглашению председателя конференции Авара Садата, посмотреть фильм, поставленный по книге Сибаи. Видимо, фильм, как всегда в таких случаях, не мог вместить всех событий многогранного романа, но одно было несомненно — история жизни и формирования сознания сына садонника, ставшего офицером, в фильме были показаны очень выразительно. Как только на экране появлялись кадры, повествующие о борьбе народа и активного участия молодых офицеров в египетской революции, — зал разражался бурными аплодисментами. После сеанса мы подошли к Сибаи и поздравили его с успехом картины. Писатель сказал: — Я очень рад, что вы сами видите, как наши люди относятся к революции. И хотя в картине не были показаны события в Порт-Саиде, чувствовалась незримая связь с ними, устанавливаемая уже самими зрителями, активно выразившими свои симпатии и антипатию к различным героям фильма.

Бывает так, что даже небольшой эпизод освещает ярким светом важные события. Во время нашего пребывания в Каире делегаты конференции посетили Порт-Саид. Половина дороги из Каира в Порт-Саид тянется вдоль Суэцкого канала. В одном месте делегаты увидели плавающий по каналу английский корабль, на борту которого было начертано название — «Престиж Лондона». Это название вызвало весьма ядовитые восклицания делегатов. Корабль шел с гордо поднятым носом, что явно не соответствовало действительному престижу Лондона у делегатов конференции, у тех, кто сражался за независимость Египта, кто в Каире повиновался долгу своего сердца, выходил на трибуну, гневно требуя, чтобы колонизаторы и империалисты ушли из Африки.

Разговаривая с одним из суданских писателей, я спросил его: — Дорогой Абдулла, а что заставляет вас, гражданина страны, которая уже завоевала свою независимость, так много времени отзывать общественным делам? Абдулла пожал плечами: — Как же я могу стоять в стороне, когда народы Африки борются за свою независимость? Вот станет Африка свободной, тогда... — Что тогда? Абдулла улыбнулся и развел руками: — Впрочем, и тогда... Стоять в стороне от жизни народов никто из нас не имеет права.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов СССР — Б 5-89-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Тифография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.